

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-245-250

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
0000-0002-5610-9895,
e-mail: university69@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена уточнению понятия информационного обеспечения применительно к деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). Несмотря на то, что данный термин широко используется в ведомственном нормотворчестве и повседневной практике учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС), его содержание не раскрывается ни в федеральном законодательстве, ни в ведомственных приказах ФСИН России, что приводит к терминологической множественности, когда под информационным обеспечением понимают и простую передачу сведений, и работу с базами данных, и техническое оснащение, и статистическую отчетность. Такая неопределенность затрудняет правовое регулирование и создает риски для правоприменения. В работе подчеркивается, что в УИС информация выполняет не только управленческую, но также охранительную, правозащитную, режимную и доказательственную функции. Поэтому информационное обеспечение не может сводиться к технологическим операциям с данными. Автором проводится критический анализ существующих доктринальных подходов, которые в большинстве своем сформированы применительно к иным видам деятельности (следственной, оперативно-разыскной, экономической) и не учитывают специфику учреждений УИС. В качестве основного результата исследования предлагается четырехаспектная модель, позволяющая раскрыть сущность информационного обеспечения в деятельности ФСИН России. Первый аспект (функциональный) охватывает действия по сбору, систематизации, обработке, хранению, передаче и предоставлению информации, необходимой для выполнения задач УИС. Второй (гуманистический) отражает роль информационного обеспечения в гарантировании прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также сотрудников, в обеспечении доступа к информации о правах, процессах подачи жалоб, условиях содержания и получения помощи. Третий аспект (правовой) представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих обращение информации, ее защиту, а также разграничение допустимого информационного воздействия от неправомерного вмешательства. Четвертый аспект (организационно-технический) включает ведомственные информационные системы, защищенные каналы связи, базы данных, средства криптографической защиты, процедуры аутентификации и иные технические решения, создающие устойчивую инфраструктуру для работы с данными. На основе предложенной модели автором формулируется определение информационного обеспечения деятельности ФСИН России, которое охватывает как процессуальную, так и институциональную стороны рассматриваемого явления. Обосновывается необходимость легального закрепления определения информационного обеспечения в одном из концептуальных ведомственных актов или в перспективном федеральном законе об основах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Сделан вывод, что такое закрепление служит устранению терминологической неопределенности, разграничению понятия информационного обеспечения, информатизации, цифровизации и программно-технического сопровождения, а также создает понятийный фундамент для правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в пенитенциарной сфере.

Ключевые слова: информационное обеспечение, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, правовая дефиниция, информационные процессы, цифровая трансформация, биометрические данные, верификация, информационная безопасность.

TSARKOVA Evgeniya Gennadiyevna,
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Senior Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL ASPECTS OF INFORMATION SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. The article is devoted to clarifying the concept of information support in relation to the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia. Although this term is widely used in departmental rule-making and in the daily practice of institutions of the penal system of the Russian Federation, its content is not defined either in federal legislation or in departmental orders of the Penal System. This leads to terminological multiplicity, whereby information support is understood to mean everything from simple data transmission and database management to technical equipment and statistical reporting. Such uncertainty complicates legal regulation and creates risks for law enforcement. The paper emphasizes that within the penal system, information performs not only managerial but also protective, human rights, security, and evidentiary functions. Therefore, information support cannot be reduced to mere technological data operations. The author provides a critical analysis of existing doctrinal approaches, most of which have been developed for other types of activities (investigative, operational, economic) and do not take into account the specific characteristics of penal institutions. The main result of the study is a four-aspect model that reveals the essence of information support in the activities of the Penal System. The first aspect (functional) covers the actions of collecting, systematizing, processing, storing, transmitting, and providing information necessary for fulfilling the tasks of the penal system. The second aspect (humanistic) reflects the role of information support in guaranteeing the rights and legitimate interests of suspects, accused persons, convicts, and employees, as well as in ensuring access to information about rights, complaint procedures, conditions of detention, and access to assistance. The third aspect (legal) represents the body of legal norms regulating the handling of information, its protection, and the distinction between permissible informational influence and unlawful interference. The fourth aspect (organizational-technical) includes departmental information systems, secure communication channels, databases, cryptographic protection tools, authentication procedures, and other technical solutions that create a stable infrastructure for data management under conditions of regime secrecy. Based on the proposed model, the author formulates a definition of information support for the activities of the Penal System that encompasses both the procedural and institutional dimensions of the phenomenon in question. The necessity is substantiated of legally entrenching this definition in a conceptual departmental act or in a prospective federal law on the foundations of the Penal System of the Russian Federation. It is concluded that such entrenchment serves to eliminate terminological uncertainty, to distinguish the concept of information support from informatization, digitalization, and software-technical support, and also to create a conceptual foundation for the legal regulation of artificial intelligence technologies in the penitentiary sphere.

Key words: information support, Penal System of the Russian Federation, legal definition, information processes, digital transformation, biometric data, verification, information security.

Введение

Совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) неразрывно связано с развитием информационных процессов, обеспечивающих управление режимными объектами, а также реализацию прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных [1, С. 114; 2, С. 64]. В условиях цифровизации правоохранительной деятельности особую значимость приобретает не только техническое оснащение учреждений и органов УИС, но и понятийная определенность базовых категорий, посредством которых описываются информационные процессы и их правовое сопровождение. В

связи с этим проблема информационного обеспечения деятельности ФСИН России выходит далеко за рамки узко организационного вопроса и приобретает характер теоретико-правовой и нормотворческой задачи, связанной с унификацией терминологии, устранением нормативной неопределенности и формированием согласованной модели цифрового управления в пенитенциарной сфере.

Актуальность исследования обусловлена значимостью информационного обеспечения УИС, касающегося фактически всех ключевых направлений деятельности ФСИН России от ведения учетов, статистической отчетности, орга-

низации ведомственного документооборота и межведомственного обмена данными до обеспечения режима, охраны, надзора, контроля за исполнением наказаний, правового информирования лиц, содержащихся в учреждениях УИС, и сопровождения внедрения цифровых технологий, включая интеллектуальные аналитические системы [3, С. 330; 4, С. 159]. Вместе с тем, при столь широком практическом применении соответствующий термин не получил в федеральном законодательстве и ведомственных нормативных актах ФСИН России четкой дефиниции, что порождает терминологическую множественность, при которой под информационным обеспечением могут пониматься как обычное представление сведений, так и сложные организационно-технические и правовые механизмы обработки, защиты, хранения данных.

Материалы и методы

Методологию исследования информационного обеспечения целесообразно начать с анализа самого слова «обеспечение», поскольку именно оно задает исходную смысловую рамку для всей категории. В русском языке данный термин традиционно связывается, с одной стороны, с предоставлением необходимых средств, условий и гарантий, а с другой – с процессом действия, направленного на достижение определенного результата. Тем самым в понятии «обеспечение» обнаруживаются два смысловых пласта: статический, отражающий наличие совокупности условий, ресурсов и гарантий, и динамический, описывающий деятельность по созданию и поддержанию таких условий. Эта двойственность особенно важна для правовой науки, поскольку позволяет рассматривать информационное обеспечение не только как процесс, но и как устойчивое состояние организованности информационной среды.

Перенос указанной методологии на деятельность ФСИН России показывает, что термин «информационное обеспечение» не может быть сведен исключительно к сбору и передаче сведений. В уголовно-исполнительной системе Российской Федерации информация выполняет не только управленческие, но и охранительные, правозащитные, режимные и доказательственные функции [5, С. 154; 6, С. 241]. Следовательно, понятийный аппарат должен отражать не отдельные технологические операции, а целостную систему правовых, организационных и технических средств, обеспечивающих функционирование УИС в условиях изоляции, повышенной безопасности и строгой регламентации поведения участников соответствующих отношений.

Анализ существующих доктринальных дефиниций информационного обеспечения показывает, что большинство из них формировалось применительно к следственной, оперативно-разыскной, управленческой либо экономической деятельности, и не учитывает специфику УИС. В научной литературе сложились различные подходы к определению сущности информационного обеспечения. Ряд исследователей ограничивают его технологической составляющей, трактуя как процесс сбора, накопления, обработки и предоставления информации, необходимой для подготовки и принятия управленческих решений [7, С. 52]. Другие авторы делают акцент на структурно-коммуникационном аспекте, сосредоточивая внимание на информационных потоках и каналах связи [8, С. 50; 9, С. 135]. Третья группа ученых, признавая обеспечительную функцию информационного обеспечения по отношению к управленческим решениям, вместе с тем оставляет вне поля анализа правовой режим информации, специфику ее оборота, а также механизмы защиты прав и законных интересов граждан [10, С. 262; 11, С. 110].

Подобный функциональный подход имеет эвристическую ценность, однако он недостаточен для объяснения информационного обеспечения ФСИН России. Если рассматривать его только как процесс получения и передачи сведений, то из поля зрения выпадают важнейшие элементы, включая правовые основания обращения информации, гарантии доступа к ней, ограничения, обусловленные режимом исполнения наказаний, а также организационно-техническую инфраструктуру, без которой сами информационные операции невозможны. Кроме того, чисто технологическое понимание данной категории ведет к подмене понятий, когда информационное обеспечение отождествляется с автоматизацией, цифровизацией или программным сопровождением, хотя эти явления представляют лишь отдельные средства, а не всю сущность соответствующего правового института.

Особой критики заслуживают трактовки, в которых информация рассматривается как продукт или услуга. Для пенитенциарной сферы подобная модель методологически непригодна, поскольку деятельность ФСИН России осуществляется в рамках публично-правового режима, где информация выступает не товаром и не сервисом, а элементом воздействия, инструментом правового регулирования и гарантией реализации законных интересов личности [12, С. 37]. Сведение информационного обеспечения к услуге нивелирует его управленческую природу и не позволяет объяснить, почему информационные

процедуры в учреждениях УИС сопровождаются жесткими требованиями к достоверности, полноте, режимности и защищенности сведений.

Рассматриваемая проблематика усиливается отсутствием в федеральном законодательстве дефиниции «информационного обеспечения» применительно к УИС. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет базовые категории информационной сферы, однако не раскрывает содержание информационного обеспечения как самостоятельного правового понятия. Ведомственные акты ФСИН России также, как правило, используют данный термин без его содержательного определения, принимая его смысл очевидным из контекста. На практике это приводит к множественности употребления: информационное обеспечение связывается то со статистической отчетностью, то с учетами, то с правовым сопровождением, то с функционированием информационных систем, то с межведомственным обменом сведениями.

В условиях цифровизации отсутствие единого понятийного каркаса порождает фрагментарность правового регулирования, затрудняет координацию между подразделениями, снижает качество ведомственного нормотворчества и создает риски правоприменительных ошибок. Для ФСИН России, функционирующей в режиме повышенной ответственности, появление терминологической неопределенности несет риски, связанные с вероятностью смешения вопросов информационной безопасности, защиты персональных данных, ведения специальных учетов и технической эксплуатации программных комплексов. Следовательно, выработка научно обоснованного определения информационного обеспечения выступает не академическим мероприятием, а необходимым условием правовой определенности и управленческой эффективности.

Результаты и обсуждение

Наиболее продуктивным представляется подход, согласно которому сущность информационного обеспечения в деятельности ФСИН России раскрывается через четыре взаимосвязанных аспекта: функциональный, гуманистический, формально-определенный и статический. Такая модель позволяет преодолеть односторонность существующих доктринальных конструкций и охватить как динамику информационных процессов, так и их правовую и организационную инфраструктуру.

Функциональный, или динамический, аспект характеризует информационное обеспечение как совокупность действий по сбору, систематизации, обработке, хранению, передаче и предоставлению информации, необходимой для реализа-

ции задач и функций ФСИН России. В этом смысле речь идет не просто о технической обработке данных, а о целенаправленной деятельности, обеспечивающей принятие управленческих решений, осуществление надзора и контроля, планирование режима, документирование правонарушений, аналитическое сопровождение служебной деятельности и межведомственное взаимодействие. Именно данный аспект наиболее очевиден в повседневной практике УИС, однако он отражает лишь процессуальную сторону явления.

Гуманистический аспект имеет особое значение для пенитенциарного ведомства, поскольку ФСИН России действует в сфере, где меры государственного принуждения непосредственно связаны с правами человека. Информационное обеспечение здесь должно рассматриваться как элемент механизма гарантирования прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также сотрудников УИС. Оно обеспечивает доступ к информации о правах, порядке обращения с жалобами и заявлениями, условиях содержания, возможностях получения юридической помощи, медицинской информации в пределах допустимого режима, а также к сведениям, необходимым для реализации процедурных гарантий. Одновременно информационное обеспечение способствует прозрачности деятельности администрации учреждений и укреплению доверия к законности принимаемых решений.

Формально-определенный, или правовой, аспект выражает информационное обеспечение как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в данной сфере. Этот аспект особенно важен там, где в деятельности ФСИН России используются разнообразные информационные массивы, режимные данные, персональные сведения, служебная информация ограниченного доступа и результаты аналитической обработки. Наличие правового аспекта означает, что информационное обеспечение не существует вне нормативной формы, оно опирается на конституционные гарантии, положения законодательства об информации, о персональных данных, о безопасности, об исполнении уголовных наказаний, а также на ведомственные приказы, регламенты и инструкции, устанавливающие порядок обращения со сведениями и их защиту. Без данного аспекта невозможно обеспечить законность информационных процедур и разграничить допустимое информационное воздействие от неправомерного вмешательства.

Статический аспект раскрывает информационное обеспечение как совокупность организационно-технических решений, создающих устойчивую инфраструктуру для функционирова-

ния информационных процессов в ФСИН России. Сюда относятся ведомственные информационные системы, каналы защищенной связи, базы данных, механизмы резервирования, средства криптографической защиты, процедуры аутентификации, журналы доступа, правила хранения и архивирования сведений, а также организационные меры, обеспечивающие сохранность данных и непрерывность их использования в условиях повышенной режимной закрытости. Статический аспект описывает не деятельность, а опорную среду, без которой сама деятельность информационного характера невозможна или становится юридически и технически ненадежной.

Предлагаемая четырехаспектная модель позволяет сформулировать более точное определение информационного обеспечения деятельности ФСИН России. Под информационным обеспечением следует понимать основанную на нормах права, организационно и технически закрепленную, направленную на реализацию задач уголовно-исполнительной системы Российской Федерации деятельность и состояние информационной среды, выражающиеся в сборе, обработке, хранении, передаче, предоставлении и защите сведений, необходимых для управления учреждениями и органами УИС, обеспечения режима, законности, прав и законных интересов осужденных, подозреваемых, обвиняемых и сотрудников ФСИН России.

Выводы

Предложенный подход имеет непосредственное значение для совершенствования ведомственного нормотворчества. Во-первых, он создает основу для унификации терминологии в приказах, регламентах и концептуальных документах ФСИН России. Во-вторых, позволяет разграничить информационное обеспечение, информатизацию, цифровизацию и программно-техническое сопровождение, что особенно важно в условиях активного внедрения электронных сервисов, аналитических платформ. В-третьих, формирует понятийный фундамент для правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в УИС, поскольку любое их внедрение требует ясного определения целей, границ, режимов доступа и ответственности.

Представляется обоснованным включение определения информационного обеспечения деятельности ФСИН России в один из концептуальных ведомственных актов либо в перспективный федеральный закон об основах деятельности УИС. Легальное закрепление данной категории позволило бы устранить терминологическую неопределенность, обеспечить согласованность правового регулирования и создать научно обоснованную основу для цифровой трансформации ФСИН России.

Список литературы:

- [1] Денисенко О. И., Жаров И. С., Кадралева Ж. А. Использование систем идентификации личности для обеспечения безопасности на режимных объектах уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2024, № 4. С. 113-119.
- [2] Шиняев К.А., Морозов А.С. Современные цифровые технологии в системе надзора следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2025, №4 (65). С. 62-66.
- [3] Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2024, № 10. С. 329-331.
- [4] Зорина Н.С. Влияние семейного неблагополучия на формирование преступного поведения подростков // Закон и право. 2023, № 1. С. 159-161.
- [5] Зорина Н.С. Информационная безопасность подростков в Интернете как средство предупреждения преступности среди несовершеннолетних // Закон и право. 2022, № 2. С. 152-155.
- [6] Ковалев С.Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025, № 1. С. 241-243.
- [7] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022, № 9(244). С. 51-59.
- [8] Минаев В.А., Бондарь К.М., Федорович В.Ю. Биометрия защиты объектов: возможности и перспективы // Информация и безопасность. 2025. Т. 28, № 1. С. 47-56.
- [9] Царькова Е.Г. К вопросу формирования обучающих датасетов для выявления источников распространения экстремистского контента в сети Интернет // Научно-технический вестник Поволжья. 2024, № 3. С. 134-136.
- [10] Пальянова Н.В. Использование искусственного интеллекта в сфере Legal Tech: современные возможности и перспективы // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: Труды VIII Моск. юрид. форума, XIX Междунар. науч.-прак. конф. Ч. 2. М.: МГЮА, 2021 С. 260-267.
- [11] Понкин И.В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022, № 11 (99). С. 108-116.

[12] Минбалеев А.В. Регулирование использования искусственного интеллекта в России // Информационное право. 2020, № 1. С. 36-39.

References:

[1] Denisenko O. I., Zharov I. S., Kadraleeva Zh. A. The use of identity systems to ensure security at sensitive facilities of the ugo-catch-executive system//Bulletin of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024, № 4. S. 113-119.

[2] Shinyaev K.A., Morozov A.S. Modern digital technologies in the system of supervision of pre-trial detention centers of the penitentiary system of the Russian Federation//Bulletin of the Samara Law Institute. 2025, №4 (65). S. 62-66.

[3] Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Artificial intelligence in the penal system//Law and the state: theory and practice. 2024, № 10. S. 329-331.

[4] Zorina N.S. The influence of family trouble on the formation of criminal behavior of adolescents// Law and law. 2023, № 1. S. 159-161.

[5] Zorina N.S. Information security of adolescents on the Internet as a means of preventing juvenile crime//Law and law. 2022, № 2. S. 152-155.

[6] Kovalev S.D. Prospects for the use of artificial intelligence in government institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Agrarian and land law. 2025, № 1. S. 241-243.

[7] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. The use of artificial intelligence in the processing of data in the scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service//Vedomosti of the penal system. 2022, № 9(244). S. 51-59.

[8] Minaev V.A., Bondar K.M., Fedorovich V.Yu. Biometrics of object protection: opportunities and prospects//Information and security. 2025. T. 28, NO. 1. S. 47-56.

[9] Tsarkova E.G. On the formation of training datasets to identify sources of distribution of extremist content on the Internet//Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. 2024, № 3. S. 134-136.

[10] N.V. Palyanova. The use of artificial intelligence in the field of Legal Tech: modern opportunities and prospects//Socio-economic development and quality of the legal environment: Proceedings VIII Mosk. jurid. forum, XIX International. scientific-practical. conf. PART 2. M.: MOSCOW STATE LAW ACADEMY, 2021 S. 260-267.

[11] Ponkin I.V. Public administration and regulatory space in the field of artificial intelligence//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). 2022, № 11 (99). S. 108-116.

[12] Minbaleev A.V. Regulation of the use of artificial intelligence in Russia//Information law. 2020, № 1. S. 36-39.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru